

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД22-17СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Черниковой О.С.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
адвоката Бурмистрова В.С.

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационной жалобе потерпевшей М. [REDACTED] на приговор Брянского областного суда от 6 октября 2021 года, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года в отношении Рубана Ю.Н.

По приговору Брянского областного суда от 6 октября 2021 года

Рубан Юрий Николаевич, [REDACTED], ранее судимый:

- 9 сентября 2014 года по ч. 1 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 5 ст. 74, ст. 71, ст. 70 УК РФ частичным присоединением неотбытой части наказания по приговору Климовского районного суда Брянской области от 24 сентября 2013 года, к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, 12 июля 2018 года освобожден по отбытию наказания,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

За ним признано право на реабилитацию.

Уголовное дело направлено руководителю Следственного управления Следственного комитета РФ по Брянской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года приговор в отношении Рубана Ю.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных представления и жалобы, выступления прокурора Шукиной Л.В., поддержавшей доводы, изложенные в представлении, а также адвоката Бурмистрова В.С., просившего оставить состоявшиеся судебные решения без изменения, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Рубан обвинялся в том, что 26 сентября 2019 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения в [REDACTED] по [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений облил бензином одежду и тело Д [REDACTED], постельное белье на кровати, на которой спала М [REDACTED] а также пол жилой комнаты, затем поджег одежду Д [REDACTED], в результате чего произошло возгорание, а потерпевшие получили телесные повреждения в виде термических ожогов 4 степени, площадью около 100 % поверхности тела, от которых оба скончались, в результате пожара получил повреждения жилой дом, материальный ущерб составил [REDACTED] рублей, т.е. в совершении убийства двух лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом и в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Рубан Ю.Н. оправдан по предъявленному ему обвинению в связи с непричастностью к совершению данных преступлений.

В кассационном представлении Заместитель Генерального прокурора РФ И.В.Ткачев просит отменить состоявшиеся в отношении Рубана оправдательный приговор и апелляционное определение, уголовное дело направить в Брянский областной суд на новое рассмотрение в ином составе суда.

Считает, что стороной обвинения представлено достаточное количество доказательств, свидетельствующих о причастности Рубана к совершенному преступлению, однако, в связи с допущенными нарушениями закона в ходе судебного разбирательства, которые повлияли на беспристрастность и объективность коллегии присяжных заседателей, вынесено незаконное

судебное решение.

Полагает, что в нарушение требований ст. 252 УПК РФ сторона защиты последовательно и целенаправленно доводила до присяжных заседателей информацию о совершении преступления другим лицом, обращая особое внимание на показания матери оправданного, а также показания самого Рубана, пояснившего, что обливал бензином Т [REDACTED]. Несмотря на то, что председательствующий судья остановил подсудимого и сделал соответствующее разъяснение присяжным заседателям, адвокат вновь акцентировал внимание присяжных на возможное совершение преступления иным лицом.

Таким образом, по мнению автора представления, сторона защиты в судебном заседании доводила до сведения присяжных заседателей информацию о причастности к преступлению другого лица, чем оказывала незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей с целью формирования у нее мнения о причастности к совершению преступления иного лица, а не Рубана.

Утверждает, что суд, нарушив принцип состязательности, ограничил сторону обвинения в возможности опровергнуть данную версию защиты, отказав государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства об исследовании в присутствии коллегии присяжных заседателей заключений СМЭ и медицинской справки в отношении свидетеля Т [REDACTED] о наличии у него телесных повреждений.

Согласно предъявленному обвинению, инкриминируемые Рубану преступления совершены им в процессе распития спиртных напитков, т.е. в состоянии алкогольного опьянения, и, по мнению автора представления, данное обстоятельство относится к фактическим обстоятельствам дела, однако председательствующий дал разъяснения присяжным заседателям не принимать во внимание это обстоятельство, ошибочно полагая, что это касается личности обвиняемого, вместе с тем, это решение судьи лишило сторону обвинения ссылаться на него при выступлении в прениях.

Председательствующий судья не позволил проанализировать перед присяжными заседателями выводы судебно- медицинских экспертиз трупов потерпевших, донести до присяжных заседателей информацию, позволяющую критично отнестись к показаниям свидетеля К [REDACTED] и свидетеля Р [REDACTED].

Приведенные ограничения стороны обвинения в представлении доказательств создали предпосылки для принятия присяжными заседателями незаконного решения о непричастности Рубана к преступлению.

Таким образом, автор представления делает вывод о том, что при рассмотрении Брянским областным судом уголовного дела стороной защиты преднамеренно, системно и целенаправленно осуществлялись действия, являющиеся частью тактики по дискредитации собранных по делу доказательств с целью создания у коллегии присяжных ложного представления об исследованных событиях и лицах в них участвовавших, а меры

реагирования в виде замечаний и разъяснений председательствующего судьи были не достаточны.

Обращает внимание, что выступление в прениях государственного обвинителя неоднократно прерывалось председательствующим судьей со ссылкой на излишнюю эмоциональность.

В кассационной жалобе потерпевшая М [] (дочь погибшей М [] и сестра свидетеля Т []) также просит отменить указанные судебные решения, а дело направить на новое рассмотрение.

Указывает, что в присутствии присяжных заседателей адвокат задавал и выяснял у Рубана вопросы и наводил его на ответы, прямо указывающие на совершение преступления свидетелем по делу Т []. Полагает, что в ходе судебного разбирательства адвокат незаконными методами и незаконным убеждением полностью склонил присяжных заседателей к мнению о непричастности Рубана к убийству.

Считает, что председательствующий судья не дал возможности прокурору представить присяжным заседателям письменные доказательства по делу, которые свидетельствуют о том, что преступление совершено именно Рубаном, что повлияло на мнение присяжных заседателей.

Обращает внимание, что судья в ходе судебного разбирательства неоднократно прерывал выступление прокурора в прениях и не позволил ему в полной мере донести до сведения коллегии присяжных заседателей все обстоятельства дела и доказательства, и объяснить, что на Рубане остались следы преступления, а именно значительно обгоревшая одежда, ожоги, чего не было на свидетеле Т [] а это, по мнению потерпевшей, говорит о том, что именно Рубан облил бензином погибших и себя в момент совершения преступления, находясь непосредственно в очаге возгорания рядом с погибшими. Потерпевшая убеждена, что жестокое убийство матери М [] и ее сожителя Д [] совершено именно Рубаном.

Авторы представления и жалоб считают также, что апелляционный суд необоснованно посчитал допущенные нарушения не существенными, оставив без изменения оправдательный приговор в отношении Рубана.

В возражениях оправданный Рубан Ю.Н. указывает на отсутствие оснований для отмены оправдательного приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и жалобы потерпевшей М [], выслушав мнение сторон, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, а оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ, может быть

отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких нарушений закона судом первой инстанции не допущено.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований статьи 328 УПК РФ, заявлений от сторон о ее тенденциозности, неспособности коллегии вынести объективный вердикт с учетом особенностей данного уголовного дела, от сторон не поступало.

Лишены оснований утверждения в жалобе и представлении о нарушении председательствующим по делу судьей принципа состязательности и положений ст.252 УПК РФ, устанавливающей пределы судебного разбирательства.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных законом, к ведению коллегии присяжных заседателей и были признаны допустимыми. Данных об ограничении участников судебного разбирательства в праве на представление подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей доказательств, материалы дела не содержат.

Как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства стороны обвинения по исследованию доказательств, касающихся фактических обстоятельств дела, были исследованы с участием коллегии присяжных заседателей, в том числе, и заключения судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших, судебное следствие завершено с согласия сторон.

Доводы жалобы и представления о том, что стороной защиты до присяжных заседателей была доведена информация о том, что данное преступление совершил не оправданный, а Т. [REDACTED] в рассматриваемом случае не может быть признано как основание для отмены оправдательного приговора, поскольку анализ приведенных в представлении и жалобе фактов не свидетельствует о том, что Рубан или его защитник последовательно или целенаправленно воздействовали на присяжных заседателей с целью формирования у них предубеждения по делу. Позиция оправданного сводилась к доказыванию его версии случившегося и заключалась в том, что данное преступление совершил не он, а другое лицо, находившееся в данный момент в доме потерпевших и при допросе по ходатайству государственного обвинителя свидетеля Т. [REDACTED] присутствие его в момент совершения преступления в доме было очевидным.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных стороной защиты при допросе в судебном заседании свидетеля Т. [REDACTED], являвшегося непосредственным очевидцем произошедших событий, Судебная коллегия не усматривает.

Утверждения об ограничении стороны обвинения в возможности

оспорить выдвинутые стороной защиты доводы и доказательства, материалами дела не подтверждаются.

Что касается отказа в удовлетворении ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей заключения судебно-медицинской экспертизы и медицинской справки в отношении свидетеля Т [REDACTED] то как указал суд, данные документы не подлежали представлению присяжным заседателям, так как с учетом определенных статьей 252 УПК РФ пределов судебного разбирательства, не имеют отношения к предъявленному Рубану обвинению. Данное решение суда является правильным, соответствующим действующему законодательству.

Доводы жалобы потерпевшей и представления прокурора о том, что сторона защиты систематически доводила до сведения коллегии присяжных заседателей информацию, выходящую за пределы судебного разбирательства и не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела, Судебная коллегия находит необоснованными.

Содержание протокола судебного заседания свидетельствует о том, что председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастность, принимал предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, при этом своевременно реагировал на высказывания подсудимого, его защитника, а также и государственного обвинителя, в случаях, когда они выходили за пределы судебного разбирательства и давал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Судом апелляционной инстанции проверены доводы, изложенные в апелляционном представлении, о незаконном воздействии стороны защиты на коллегию присяжных заседателей, которые аналогичны содержащимся в настоящем кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе потерпевшей. Со ссылкой на протокол судебного заседания, содержание которого не оспаривалось прокурором, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что количество и существо нарушений, допущенных в ходе судебного следствия представителями обеих сторон, не носили системный характер. Оснований не согласиться с таким выводом Судебная коллегия не усматривает.

Утверждение, содержащееся в кассационном представлении и жалобе о том, что допущенные нарушения являются существенными и повлияли на содержание ответов коллегии на поставленные перед ними вопросы, по мнению Судебной коллегии, также лишены оснований.

Исходя из протокола судебного заседания, присяжные заседатели принимали активное участие в исследовании представленных доказательств, задавая в установленном порядке вопросы допрашиваемым лицам. Оснований полагать, что присяжные заседатели не были свободны в оценке представленных им доказательств и находились под влиянием незаконно оказанного на них воздействия или давления со стороны защиты, не имеется.

Оценка показаний свидетелей с точки зрения их достоверности и правдивости является исключительной прерогативой коллегии присяжных заседателей, в связи с чем, доводы о необходимости критически относиться к показаниям К [REDACTED] и Р [REDACTED] не могут быть приняты во внимание.

Нельзя признать убедительными доводы представления о нарушении права государственного обвинителя довести до присяжных заседателей свою позицию по уголовному делу, поскольку председательствующий судья неоднократно прерывал ее выступление в прениях. Как видно из протокола судебного заседания, прерывание судьей выступления государственного обвинителя в прениях было вызвано нарушениями положений ч.2,3 ст. 336 УПК РФ, вместе с тем это не нарушило последовательность речи прокурора в изложении им позиции обвинения относительно обстоятельств дела.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, была осуществлена в соответствии с требованиями ст.338-339 УПК РФ, согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены исходя из предъявленного Рубану обвинения с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего судьи произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с изложением содержания обвинения, сути исследованных в суде доказательств стороны обвинения и стороны защиты, позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснением правил оценки доказательств и иных вопросов, предусмотренных данной нормой права. Замечаний по существу напутственного слова от сторон не поступило, не указывается на нарушения закона при выступлении председательствующего судьи с напутственным словом и в кассационных представлениях и жалобе.

Оправдательный вердикт коллегией присяжных заседателей принят единодушно, является ясным и непротиворечивым. В соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ такой вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи и влечет постановление оправдательного приговора.

Таким образом, оснований для вывода о том, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были допущены какие-то существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право прокурора или потерпевших на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, что в соответствии со ст. 389²⁵ УПК РФ могло бы явиться основанием к отмене оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в своем определении суд дал обоснованную и соответствующую требованиям закона оценку всем доводам апелляционного представления государственного обвинителя, и принял законное и обоснованное решение. Содержание апелляционного определения отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 6 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года в отношении Рубана Юрия Николаевича оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу-без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи